

**Міністерство освіти і науки України
Рівненський державний гуманітарний університет
Факультет іноземної філології
Кафедра міжкультурної комунікації та історії світової літератури**

*До 25-річчя факультету іноземної філології
Рівненського державного гуманітарного університету*

**Актуальні проблеми
літературознавчої термінології**

Науковий збірник

Випуск 2

Рівне – 2017

УДК 82.09
ББК 83.0
А 437

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради Рівненського державного гуманітарного університету (протокол № 3 від 30 березня 2017 р.).

Рецензенти:

Малютіна Н. П., доктор філологічних наук, професор (Одеський національний університет імені І.І. Мечникова),

Мацапура В. І., доктор філологічних наук, професор (Полтавський державний педагогічний університет імені В.Г. Короленка)

Редакційна колегія:

Є. М. Васильєв, кандидат філологічних наук, доцент (*відповідальний редактор*);

Г. М. Вокальчук, доктор філологічних наук, професор;

О. А. Галич, доктор філологічних наук, професор;

О. В. Деменчук, доктор філологічних наук, професор;

І. В. Захарчук, доктор філологічних наук, професор;

Р. А. Козлов, доктор філологічних наук, доцент;

З. Б. Лановик, доктор філологічних наук, професор;

М. Б. Лановик, доктор філологічних наук, професор;

В. М. Назарець, доктор філологічних наук, професор;

Н. В. Науменко, доктор філологічних наук, професор;

С. М. Нестерук, кандидат філологічних наук, доцент;

Л. К. Оляндер, доктор філологічних наук, професор;

Н. В. Романишина, доктор педагогічних наук, професор;

Н. М. Совтис, доктор філологічних наук, професор;

О. В. Червінська, доктор філологічних наук, професор

Актуальні проблеми літературознавчої термінології: Вип. 2. Науковий збірник / Відп. ред. Є. М. Васильєв. – Рівне: О. Зень, 2017. – 233 с.

ISBN 978-617-601-205-4

Другий випуск наукового збірника «Актуальні проблеми літературознавчої термінології» складено на основі доповідей учасників однойменної Міжнародної науково-практичної конференції, яка була проведена у Рівненському державному гуманітарному університеті 28 – 29 квітня 2017 року. До пропонованого видання увійшли статті вчених з України, Росії, Білорусі та Узбекистану, що їх присвячено різним аспектам вивчення термінології сучасного літературознавства (теоретичні аспекти літературознавчої термінології, термінологічні питання генології, термінологічні проблеми історико-літературного процесу, проблеми драматургічної термінології), а також лінгвостилістики, лінгвопоетики, методики викладання.

ISBN 978-617-601-205-4

© Рівненський державний гуманітарний університет, 2017 р.

- 1&S21REF=10&S21FMT=fullwebr&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M=&S21STR=Внутрішня форма слова в аспектах зіставного мовознавства / В. М. Манакін // Мовознавство. – 2014. – № 5. – С. 35-44 .
12. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А.Потебня. – К.: СИНТО, 1993. – 192 с.
13. Снитко Е.С. Внутренняя форма номинативных единиц / Е. С. Снитко. – Львов : Свит, 1990. – 188 с.

References

1. Blinova O.I. Yavlenie motivatsii slov: leksikologicheskii aspekt / O.I.Blinova. – M: Knizhnyy dom "Librokom", 2010. – 208 s.
2. Budagov R.A. Chelovek i ego yazyk / R.A. Budagov. – M.: Izd-vo MGU, 1976. – 429 s.
3. Varina V.G. Vnutrennyaya forma kak fenomen yazykovoy deyatel'nosti / V.G.Varina. // Sbornik nauchnykh trudov MGPIIYa im.M.Toreza.–Vyp.186.– M.: MGPIIYa im.M.Toreza. – 1982.– S.20 – 23.
4. Gak V.G. Yazykovyie preobrazovaniya / V.G.Gak. – M.: Shkola «Yazyki russkoy kultury», 1998. – 768 s.
5. Gumboldt V. fon. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu / V. fon Gumboldt.– M.: Progress, 1984. – 400 s.
6. Ermakova O.P. Semanticheskie protsessy v leksike / O.P.Ermakova // Russkiiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985-1995). – M.: Yazyki russkoy kultury, 1996.– S.32 – 66.
7. Zinder L.R. Uslovnost i motivirovannost yazykovogo znaka / L.R.Zinder // Fonetika. Fonologiya. Grammatika. – M. : Nauka, 1971. – S.346 – 351.
8. Kiyak T.R. Motivirovannost leksicheskikh edinit (kolichestvennye i kachestvennye harakteristiki) / T.R.Kiyak. – Lvov: Vischa shkola, 1988. – 210 s.
9. Kubryakova E.S. V poiskah suschnosti yazyka. Kognitivnyie issledovaniya / Kubryakova./ In-t yazykoznaniiya RAN. – M.: Znak, 2012. – 208 s.
10. Kunin A.V. Vnutrennyaya forma frazeologicheskikh edinit / A.V.Kunin // Slovo v grammatike i slovare. – M.: Nauka, 1984.– S.183 – 188.
11. Manakin V. M. Vnutrishnya forma slova v aspektah zistavnogo movoznavstva / V. M. Manakin // Movoznavstvo. – 2014. – № 5. – S. 35-44 .
12. Potebnya A.A. Mysl i yazyk / A.A.Potebnya. – K.: SINTO, 1993. – 192 s.
13. Snitko E.S. Vnutrennyaya forma nominativnykh edinit / E. S. Snitko. – Lvov: Svit, 1990. – 188 s.

УДК 811.161.1'373.611: 821.161.1-1

Вовчук Н. І.,

Рівненський державний гуманітарний університет, Україна

Vovchuk N. I.,

Rivne State University of Humanities, Ukraine

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ: ТЕРМИНОЛОГИЯ НЕСТАНДАРТНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

MEANS OF OCCASIONALISM FORMATION IN RUSSIAN POETRY: TERMINOLOGY OF NON-STANDART WORD FORMATION

Анотація: Стаття присвячена нестандартним способам оказіонального словотворення в російській поезії к. ХХ – поч. ХХІ ст. (зокрема, аналогії, контамінації та її різновидам, конверсії як словотвірному засобу транспозиції тощо). Також в ній зосереджена увага на питаннях термінології та проблемах, які з цим пов'язані.

Ключові слова: аналогія, контамінація, тмезис, редеривація, конверсія, транспозиція, субституція, оказіональне словотворення.

Resume: The article is dedicated to non-standart means of forming occasionalisms in Russian poetry of the end of 20th – beginning of 21st century (particularly, analogy, contamination and its variations, conversion as a word formation means of transposition, etc.). The terminology and corresponding issues are also the subject of the article.

Key words: analogy, contamination, tmesis, rederivation, conversion, transposition, substitution, occasional word formation.

О том, что искусство «есть язык художника», писал еще А.А. Потебня. Именно искусство позволяет нам увидеть мир глазами другого человека – в уникальности и неповторимости его видения. Создавая новые слова, художник открывает свою страницу не «прочитанного», не «увиденного» мира и таким образом вызывает ряд ассоциаций. Новые слова, созданные автором художественного произведения, обладают определенной

експрессией. В поэтической речи авторский неологизм уже сам по себе экспрессема. Но неологизмы текста не только по-новому передают понимание поэтом мира, но и демонстрируют словообразовательные возможности языка. Помимо этого, индивидуально-авторские неологизмы обеспечивают проникновение в «творческую лабораторию» писателя.

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что поэтические новообразования постоянно появляются в художественной литературе и являются средством создания как потенциальных, так и необычных, нестандартных индивидуально-авторских слов, которые привлекают внимание как читателей, так и лингвистов.

Поэтические новообразования могут иметь различную семантическую наполненность, отличаться степенью экспрессивности, эмоциональной окраской, выполнять разнообразные стилистические функции. Но, как отмечает А.А. Брагина, «в индивидуальном, окказиональном отражаются общие языковые законы, общепризнанная языковая форма» [4, с.114].

В любом тексте окказиональные слова представляют собой одни из наиболее ярких признаков его своеобразия, нестандартности, выразительности. Окказионализм – это так или иначе нарушение грамматических, словообразовательных, семантических норм, т.е. неправильность; но это не “естественная” неправильность, невольная обусловленная незнанием литературных норм, неумением ими владеть, невнимательностью, артикуляционно-физиологическими недостатками речи и т.д., а в типичных своих проявлениях неправильность мотивированная, носящая целесообразно организованный “запрограммированный” характер, как одно из проявлений грамматической речи, т.е. неправильность творческая.

Писатели – чаще поэты – иногда позволяют себе не считаться с границами употребления словообразовательного типа, расширяют возможности образования слов. С точки зрения общепринятого литературного языка такое слово – нарушение грамматической (в данном случае словообразовательной) нормы. А поэт с его помощью создает яркий образ.

Любой непродуктивный тип может “ожить” в новом окказиональном слове. Цель статьи состоит в том, чтобы показать особенности именно нестандартных способов окказионального словообразования, которые до сих пор считаются дискуссионными и требуют уточнения и конкретизации. Задачи данной публикации: 1) продемонстрировать словообразовательные возможности лексического состава языка; 2) рассмотреть терминологические характеристики окказионального словообразования. Выделим ряд специфических моделей (способов) собственно окказионального словообразования:

1) аналогия; 2) контаминация; 3) транспозиция; 4) субституция; 5) тмезис; 6) редеривация; 7) модель “предлог-приставка + знаменательное слово”.

Попытки систематизировать способы окказионального словообразования были сделаны еще А.Г. Лыковым, Н.А. Янко-Триницкой, Е.А. Земской, И.С. Улухановым и др. В описанные в литературе способы окказионального словообразования вошли: междусловное наложение слов (алозы), слияние (морфея), образование по конкретному образцу (кленоход), построение слов с вымышленными корнями (констрактор), вставки (ликера-под-омар), переход имен собственных в имена нарицательные (аристотельство), идеографическая деривация (посредственная Natali) и т.д. [8, с.132].

Р.Ю. Намитокова называет следующие специфические модели собственно окказионального словообразования: редеривацию, субституцию, наложение, контаминацию, тмезис [15, с.141]. Отметим, что под наложение автор понимает словообразование, когда на конец основы первого слова накладывается омонимичное начало второго слова, а под контаминацией – словообразование, когда начало первого слова и конец второго слова соединяются на основе созвучия их частей. Другие исследователи (М.А. Бакина, В.П. Григорьев и др.) выделяют такие способы и средства словообразования индивидуально-авторских неологизмов: аналогию, предлоги-приставки, конверсию и непродуктивные способы словообразования. М.А. Бакина рассматривает наложение морфем как разновидность контаминации. Геуркова Н.А. выделяет разновидности контаминированных новообразований.

Очевидно, что полное исчисление специфических окказиональных способов вряд ли возможно в принципе, поскольку создание окказионализмов – это явление индивидуального творчества художников слова. Именно поэтому окказионализмы, образованные такими способами, обладают огромным резервом экспрессивности и рождают сложный художественный образ.

Обратимся к рассмотрению тех нестандартных способов словообразования, которые на наш взгляд, являются наиболее необычными.

Наличие аналогии в процессе создания новых слов позволяет говорить о существовании особого окказионального словообразования, которое имеет свою систему и функционирует по собственным законам. Окказиональное словообразование “характеризуется не только нарушением законов узального словообразования, а представляет собой особую подсистему словообразования, для которого характерно снятие ограничений, управляющих законами обычного словообразования” [8, с.125].

Как отмечает “Лингвистический энциклопедический словарь”, “аналогия (от греч. analogia – соответствие, сходство, соразмерность) – процесс формального и семантического уподобления одной единицы языка другой или перенос отношений, существующих в одной паре (серии) единиц, на другую пару (серии)” [14, с.31]. Применение аналогии означает использование в речевой деятельности структурного образца и

создание на его основе новых единиц. Интересным представляется изучение действия аналогии в словообразовательной системе языка.

При словообразовании по аналогии создание производного слова происходит при ориентации на существующий лексический образец. Образцом для подражания становится знакомая лексическая единица с определенной внутренней формой. Воспроизводится модель слова, его морфологической структуры, только “заполняются” они новым лексическим материалом.

Значение нового производного здесь предсказуемо, в контексте оно легко угадывается и по окружению, и в связи с тем, что оно повторяет значение своего образца. Слово, созданное по аналогии, строится семантически так же, как его прототип, и в этом смысле его смысловая структура обычно ограничена вполне определенным и легко определенным значением.

Наиболее типичными случаями создания индивидуально-авторских неологизмов по непродуктивным словообразовательным типам являются случаи образования окказионализмов по аналогии с имеющимися в данном контексте образованиями того же типа. Аналогия в этом случае выступает в узком смысле, т.е. как точное следование образцу. Так, например, стихотворение Е. Евтушенко “Метаморфозы” полностью построено на новообразованиях по аналогии, причем аналогии “двойной”: собственно ономастической и “литературной”, идущей от поэмы Н.А. Некрасова “Кому на Руси жить хорошо”: Краснощеково, Несмышленово, Всеизлазово, Скок-Поскоково, Жестоково, Беззобнино, Чистоглазово и др. (ср. у Н. Некрасова: Заплатово, Дырявино, Разутово, Знобышино, Горелово, Неелово...). Собственные имена – названия сел (у Е. Евтушенко) – вызывают определенные ассоциативные семантические связи и, к примеру, созданы на представлениях о чистоте детства (первое четверостишие “Метаморфоз”), открытости ребенка, свежести восприятия (Чистоглазово, Беззобнино), чувственной его конкретности (Краснощеково), некоторой его категоричности в оценках (Жестоково), ностальгии (Несмышленово) и т.д.

Встречается чаще всего окказионализмы, созданные по аналогии, в поэзии Е. Евтушенко и А. Вознесенского.

Следующим нестандартным способом образования новых слов в поэзии является телескопическое словообразование (или телескопия, *blending*, контаминация, вставочное словообразование). Как мы уже отмечали ранее, исследователи по-разному рассматривают семантические и структурные особенности телеоснов.

Семантические и структурные особенности телеоснов являются дискуссионной проблемой. Большинство исследователей считают, что вновь образованная телеоснова представляет собой совершенно новую лексическую единицу, обладающую новым значением. Некоторые ученые придерживаются другого мнения, полагая, что телеоснова сохраняет значение обоих входящих в нее компонентов. Р.Ю. Намитокова, как уже отмечалось, выделяет два разных способа образования: контаминацию и наложение; М.А. Бакина рассматривает наложение морфем как разновидность контаминации. Е.А. Земская выделяет междусловное наложение и контаминацию, при этом отмечая, что “прием контаминации состоит в том, что соединяет два узуальных слова, которые порождают третье – окказионализм. От междусловного наложения этот прием отличается тем, что часть одного слова устраняется, т.е. не входит в окказионализмы, но остается в том фоне, который служит двойному осмыслению окказионализма” [8, с.67].

Н.А. Геуркова, придерживаясь взглядов М. А. Бакиной, выделяет разновидности контаминированных новообразований: (отметим, что в нашем исследовании мы используем примеры из русской поэзии конца XX – нач. XXI вв.):

- 1) производящие основы или целые производящие слова полностью, в неусеченном виде: куб + убийство – кубийство (А. Вознесенский);
- 2) один из компонентов разъединяется, а второй компонент вставляется на место разрыва, частично налагаясь на первый: поэма + мим – поэмима (А. Вознесенский);
- 3) когда первая основа при разрыве приобретает прерывистый (дискретный) вид с частичной перестановкой звуков: демонстрация + монстры – демонстриация (А. Вознесенский);
- 4) некоторые контаминированные образования создаются путем объединения одной целой основы и другой с усеченным началом: поэт + патриархальны – поэтархальны, собака + апокалипсис – собакалипсис, сердце + зеркальце – сердцельце (А. Вознесенский);
- 5) у одной из основ, участвующих в образовании, может быть усечен конец: нимфа + фея – нимфея (А. Вознесенский), высокий + космос – высокосмос (С. Кирсанов);
- 6) усечение может иметь место и в середине одной из производящих основ: и-го-го + Го-мо-жо – Игогожо (А. Вознесенский);
- 7) в образовании контаминированных слов могут участвовать и лишь усеченные основы – одна с конечным, другая с начальным или, реже, с серединным усечением: нечесаными + волосами – нечесами, язык + лизун – язун (А. Вознесенский), неустанно + прилежно – неужелю (Е. Евтушенко), заплакать + балакать + рыбачки – заплачки (А. Прокофьев).

Иногда поэты демонстрируют в одном стихотворении разные виды контаминированных образований. Часто это можно увидеть у А. Вознесенского: в одном стихотворении видим окказионализмы сердцельце – сердце + зеркальце (разновидность 4: объединение одной целой основы и другой с усеченным началом), коверкальце – коверкать + зеркальце и сверкальце – сверкать + зеркальце (разновидность 7: в объединении

участвуют лишь усеченные основы), а так же солнцезайцельце – солнце + зайчик + зеркальце: объединение одной целой основы, другой с усеченным концом и третьей – с усеченным началом (такая разновидность отсутствует в классификации Н.А. Геурковой).

В роли первого компонента контаминированного образования обычно выступают такие части речи, которые определяют основной смысл этого окказионализма. Чаще всего, это прилагательные, существительные, глаголы, иногда – звукоподражания. При этом может наблюдаться наложение фонем: лишний + совершенство – лишенство (Ф. Искандер).

Значительно реже в контексте присутствуют существительные, целая часть которых выступает в роли первого компонента гибридного слова: ночество – ночь (О. Поскребышев). В роли второго компонента в данном случае выступает имя существительное. Здесь мы видим наложение целых морфем – очень редкое явление в поэзии. На наш взгляд, здесь нельзя говорить о редеривации (усечении морфемы или сегмента), так как контекст однозначно подсказывает семантику окказионализма. Его значение представляет собой именно семантическое соединение двух слов.

Отметим, что в классификации контаминированных образований следует учитывать, что внутри новых поэтических слов, созданных этим способом, часто встречается наложение фонем или усеченных частей морфем, реже – целых морфем. Наложение морфем мы рассматриваем как разновидность контаминации.

Не менее интересным способом образования нестандартных окказионализмов, на наш взгляд, является модель “предлог-приставка + знаменательная часть речи”. Эти новообразования можно разделить на две группы: 1) предлог-приставка + имя прилагательное (до-утренние, пред-мертв, пред-белонощный, пред-Ладожская, пред-родствен) (Б. Ахмадулина); 2) предлог-приставка + имя существительное (пред-брат, пред-счастье, пред-война, пред-весна, пред-свет) (Б. Ахмадулина). К ним примыкает группа неологизмов-наречий, образованных от прилагательных (со-цветно, пред-северно, около-лилово), по модели предлог-приставка + наречие. Все эти примеры взяты из поэзии Б.Ахмадулиной. Функционально напоминают указанные выше модели и такие: 1) частица-приставка + имя существительное (не-событие, не-цвет, не-латынь); 2) местоимение + имя существительное (все-белизна). Такой способ образования окказиональных слов встречается только у поэтессы Б. Ахмадулиной, и только одно слово не-жизнь мы заметили у малоизвестного поэта В. Корнилова.

Как мы видим, этот способ образования окказиональных слов требует своего терминологического уточнения.

Более подробно остановимся на особенностях основной модели: “предлог-приставка + знаменательная часть речи”. Так как в словах предлоги играют роль приставки, то главную смысловую нагрузку на себе несут слова. Почти все слова, включенные в образование индивидуально-авторских неологизмов, многозначны. Очень часто эти значения в контексте объединяются, т.е. можно говорить о смысловой контаминации. Контекст не только контаминировывает значения, но и актуализирует отдельные семы. Возьмем для примера неолексему пред-брат (Б. Ахмадулина). В данном случае контаминировываются два основных значения слова *брат*: 1) родства и 2) товарищества, а также периферийное значение “единомышленник” (высок.). Колорит высокого слова сохраняется и в новообразовании. Итак, пред-брат – единомышленник, предшествующий мне (лирическому герою).

При образовании индивидуально-авторских неологизмов по модели “предлог-приставка + знаменательная часть речи” актуализируются не только семы корня, но и семы приставки. Характерной особенностью данной группы новообразований является то, что все они имеют факультативное графическое обозначение: дефис указывает на особое значение предлогов-приставок, частиц-приставок, а также предлогов, местоимений и наречий в значении приставок.

Перевод основы из одной категории в другую (т.е. транспозиция) встречается в поэзии тоже довольно редко. Эти нестандартные новообразования демонстрируют случаи окказионального образного значения слова со сложной семной структурой. В процессе транспозиции происходит переосмысление значения слова. Разновидностью транспозиции является конверсия – способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов. При конверсии переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма одной части речи (или его основа) используется без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи. Конверсию нередко именуют морфолого-синтаксическим способом словообразования.

В поэтических текстах к. XX в. можно наблюдать субстантивацию новообразований: прежде всего в творчестве С. Кирсанова. Например: Сплю-/ щив подушку, сплю/ со спущенной рукой / в *снись* [10, с.495]. Снись – состояние покоя и отдыха с грезящимися сновидениями; реальное погружение в мир сновидений. Мы видим здесь переход глагола (несовершенного вида в повелительном наклонении) в класс существительных. Слово приобретает в тексте морфологические и синтаксические признаки существительного. В творчестве С. Кирсанова встречаются и другие случаи перехода глаголов в класс имен существительных: Сплю, Спишь, Спи / слова приобретают признак «собственности». Исходя из контекста, Сплю – состояние полнейшего покоя, отдыха, тишины, тепла. Повелительное значение слова Спи со значением погружения в состояние сна постепенно переходит в страну Сплю. Средний род существительных плавно переходит в средний род, но это такое же Сплю, только более определенное.

Переход основы одной категории в другую (перекатегоризация слова, иначе транспозиция) – довольно сложный процесс образования новых слов. Эта группа является очень немногочисленной. И тем не менее слова,

образованные с помощью транспозиции (и конверсии как словообразовательного средства транспозиции, в частности), представляют собой интерес как в словообразовательном, так и в семантическом планах.

Кроме указанных выше моделей нестандартного словообразования, в творчестве русских поэтов к. XX – нач. XXI в. встречаются единичные случаи других способов окказионального словообразования, специфичных для художественной речи. Это редеривация, субституция и тмезис. При субституции происходит замена морфем, сегментов слова, компонентов сложного слова. При этом вытесняется какая-то часть слова и заменяется антонимичной или синонимичной, с вытесненной частью сохраняются ассоциативные связи. Например, у Е. Евтушенко – окказионализм *отдарок*: из общеупотребительного слова подарок вытесняется приставка по- и заменяется антонимичной –от.

Редко встречается в русской поэзии указанного периода и тмезис – вторжение аффикса или слова (чаще служебного) внутрь слова. При этом происходит оживление внутренней формы слова из-за членения его на части: *жертво-ли-приношенье* (А. Вознесенский).

Очень редко используют поэты и редеривацию (усечение морфемы или сегмента в слове, при котором направление мотивации меняется). Р.Ю. Намитокова выделяет такие виды редеривации: а) десуффиксация, б) депрефиксация, в) депостфиксация, г) дефлексация, д) десубстантивация [15, с.114]. Примеры этого способа нестандартного словообразования можно встретить в поэзии Е. Евтушенко: ор, промельк, разверт, раздрыг.

Мы назвали наиболее интересные, на наш взгляд, способы нестандартного окказионального словообразования. Однако при рассмотрении поэтических новообразований далеко не всегда можно четко назвать какую-то одну причину их возникновения, так как часто эти причины выступают в единстве, в совокупности. Требуют уточнений и конкретизации терминологические вопросы исследуемой темы. Думается, что в перспективе интересным было бы лексикографическое представление нестандартных окказионализмов в русской поэзии к. XX-нач. XXI в.

Литература

1. Ахмадулина Б. Избранное. Стихотворения / Б. Ахмадулина. – М.: Советский писатель, 1988. – 480 с.
2. Ахмадулина Б. Стихи / Б. Ахмадулина. – М.: Художественная литература, 1975. – 176 с.
3. Большой академический словарь русского языка. – М.: Наука, 2004. – 463 с.
4. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке / А.А.Брагина. – М.: Просвещение, 1973. – 224 с.
5. Вознесенский А. Дубовый лист виолончельный/ А. Вознесенский. – М.: Художественная литература, 1975. – 589 с.
6. Вознесенский А. Соблазн / А. Вознесенский – М.: Советский писатель, 1978. – 207 с.
7. Гаджимурадова Б.Н. Авторские неологизмы в современном поэтическом тексте / Б.Н. Гаджимурадова. – Махачкала: Эпоха, 2007. – 352 с.
8. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX ст./ Е.А.Земская. – М.: Знание, 1996. – 235 с.
9. Е. Евтушенко. Избранные произведения в 2-х т. Т. 2. 1966-1974. Стихотворения и поэмы/ Е. Евтушенко. – М.: Художественная литература, 1980. – 398 с.
10. Кирсанов С. Собрание сочинений. Т. 3. Гражданская лирика и поэмы /1962-1970/ / С. Кирсанов. – М.: Художественная литература, 1976. – 448 с.
11. Клобуков Е.В. Словообразование. Современный русский литературный язык / Е.В. Клобуков. – М.: Просвещение, 2009, - 294 с.
12. Костырко С.А. Новые стихи Беллы Ахмадулиной / С.А. Костырко. – М.: Знамя, 1999. – 24 с.
13. Левашов Е.А. Новые слова и значения / Е.А. Левашов. – М.: Высшая школа, 1997. – 628 с.
14. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 285 с.
15. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: Словообразовательный аспект / Р.Ю. Намитокова. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1986. – 156 с.
16. Рождественский Р. Избранные произведения. Т.1/ Р. Рождественский. – М.: Художественная литература, 1979. – 414 с.

References

1. Ahmadulina B. Izbrannoe. Stihotvorenija/ B. Ahmadulina. – M.: Sovetskij pisatel', 1988. – 480 s.
2. Ahmadulina B. Stihi / B. Ahmadulina. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1975. – 176 s.
3. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka. – M.: Nauka, 2004. – 463 s.
4. Bragina A.A. Neologizmy v russkom jazyke/ A.A.Bragina. – M.: Prosveshhenie, 1973. – 224 s.
5. Voznesenskij A. Dubovyj list violonchel'nyj/ A. Voznesenskij. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1975. – 589 s.
6. Voznesenskij A. Soblazz / A. Voznesenskij – M.: Sovetskij pisatel', 1978. – 207 s.
7. Gadzhimuradova B.N. Avtorskie neologizmy v sovremennom poeticheskom tekste/ B.N. Gadzhimuradova. – Mahachkala: Jepoha, 2007. – 352 s.
8. Zemskaja E.A. Aktivnye processy sovremennogo slovoproizvodstva// Russkij jazyk konca HH st./ E.A.Zemskaja. – M.: Znanie, 1996. – 235 s.
9. E. Evtushenko. Izbrannye proizvedenija v 2-h t. T. 2. 1966-1974. Stihotvorenija i pojemy/ E. Evtushenko. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1980. – 398 s.

10. Kirsanov S. Sobranie sochinenij. T. 3. Grazhdanskaja lirika i pojemy /1962-1970/ / S. Kirsanov. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1976. – 448 s.
11. Klobukov E.V. Slovoobrazovanie. Sovremennij russkij literaturnyj jazyk/ E.V. Klobukov. – M.: Prosveshhenie, 2009, - 294 s.
12. Kostyrko S.A. Novye stihy Belly Ahmadulinoj / S.A. Kostyrko. – M.: Znamja, 1999. – 24 s.
13. Levashov E.A. Novye slova i znachenija / E.A. Levashov. – M.: Vysshaja shkola, 1997. – 628 s.
14. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. – 285 s.
15. Namitokova R.Ju. Avtorskie neologizmy: Slovoobrazovatel'nyj aspekt / R.Ju. Namitokova. – Rostov n/D.: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1986. – 156 s.
16. Rozhdestvenskij R. Izbrannye proizvedenija. T.1/ R. Rozhdestvenskij. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1979. – 414 s.

УДК 821.161.2.09 О. Кобилянська: 81'246.2

Кучма Т. В.,
Рівненський інститут слов'янознавства Київського славістичного університету, Україна

Kuchma T. V.,
Rivne Institute of Slavonic Studies of Kyiv Slavic University, Ukraine

РОЛЬ НІМЕЦЬКОЇ МОВИ У СТАНОВЛЕННІ ІДІОСТИЛЮ ОЛЬГИ КОБИЛЯНСЬКОЇ

THE ROLE OF THE GERMAN LANGUAGE IN THE DEVELOPMENT OF OLHA KOBLYANSKA'S IDIOSTYLE

Анотація: У статті розкрита роль німецької мови у становленні ідіостилю Ольги Кобилянської. Проаналізовано епістолярну спадщину письменниці з 1880 по 1933 рр, що складається з 216 листів. З'ясовано, що у ранній період творчості спостерігається сильний вплив німецької мови на українську на лексичному, морфологічному та синтаксичному рівнях. З листів видно, як удосконалювалася мовна майстерність письменниці.

Ключові слова: ідіостиль, епістолярій, німецька мова, Ольга Кобилянська.

Resume: The article reveals the role of the German language in the development of Olha Koblyanska idiostyle. In the article Olha Koblyanska epistolary heritage that contains 216 letters since 1880 up to 1933 has been analysed. It is stated that in early writer's literary activity the great influence of the German language at lexical, morphological and syntactical levels on the Ukrainian language has been noticed. The letters show how the writer's skills were mastered.

Key words: idiostyle, epistolary, German language, Olha Koblyanska.

Багатоаспектна проблема українсько-німецьких мовних контактів, у якій тісно переплелися складні чинники соціально-політичного, культурно-історичного та власне лінгвістичного характеру, постійно привертає увагу дослідників. Посилене наукове зацікавлення серед учених викликає передусім період кінця XIX – початку XX ст., який в історії взаємин української та німецької мов відзначається підвищенням ролі писемних джерел, появою перекладних українсько-німецьких словників, увагою громадськості до використання елементів іншомовного походження. Вплив на українську мову польської, російської і німецької мов у цей час “був природно неминучим, оскільки вони мали за собою тривалу традицію офіційно-адміністративного вживання і виступали провідниками-посередниками в засвоєнні українською мовою нових реалій і понять, пов'язаних із культурними здобутками сусідніх народів” [5, с. 88].

До питання українсько-німецьких мовних контактів неодноразово зверталися такі провідні дослідники, як І. Огієнко, В. Акуленко, Б. Кобилянський, М. Кочерган та ін. Принципи переймання й традиції функціонування лексичних одиниць німецького походження в українській мові на зламі XIX і XX ст. стали предметом ґрунтовних наукових студій І. Шаровольського і Д. Шелудька. Окремі аспекти вивчення семантичного складу запозичень в українському узусі зазначеного періоду висвітлено в розвідках О. Муромцевої, О. Палінської та Л. Ткач. Мовознавців у творах О. Кобилянської передусім цікавила діалектна лексика (І. Матвіяє, Л. Гоцур), натомість роль німецької мови у формуванні ідіостилю Ольги Кобилянської ще не була предметом наукових досліджень.

Мета статті – на матеріалі епістолярію Ольги Кобилянської визначити роль німецької мови у становленні ідіостилю письменниці.

Епістолярна спадщина О. Кобилянської представлена у п'ятому томі “Творів у п'яти томах” 216 листами до діячів української літератури – І. Франка, Лесі Українки, М. Коцюбинського, О. Маковея, М. Павлика, В. Стефаніка. Х. Алчевської. до близьких знайомих письменниці. Подано листи до болгарського письменника

Зміст

Теоретичні аспекти літературознавчої термінології

Червінська О.В. (Чернівці) Про мотивацію включення природничих наукових термінів у літературознавче поле	5
Свенціцька Е.М. (Київ) Словесное измерение символа при анализе поэтического произведения (на материале лирики Ф.Тютчева, И. Анненского, Вяч. Иванова)	9
Астрахан Н.І. (Житомир) Міф та символ: традиції та перспективи терміновжитку в контексті проблеми синтезу гуманітарного знання	13
Мусій В.Б. (Одеса) Про взаємозв'язок категорій «художній світ» та «межі тексту»	18
Ковпик С.І. (Кривий Ріг) Понятійно-термінологічна система категорії «поетика густативів»	22
Оляндер Л.К. (Луцьк) Интертекстуальность: терминологические значения и способы ее проявления в художественной литературе	26
Дзик Р.А. (Чернівці) Рецепція теорії інтертекстуальності сучасною українською поезикою	38
Гаврилюк Н.І. (Київ) Интертекстуальність, інтермедіальність, візуалізація	43
Морєва Т.Ю. (Одеса) Ігрова складова художнього твору як об'єкт літературознавчого дискурсу	46
Кочерга С.О. (Острог) Літературна тропосфера: геопоетичний аспект	50
Борсук Н.І. (Брест) Пераемнасць традыцый М. Багдановіча як сродак памнажэння эстэтычных набыткаў беларускай словатворчасці	54
Науменко Н.В. (Київ) До питання про інтерпретації концепту «вільний вірш» у літературознавстві слов'яномовних країн	58
Лановик З.Б., Лановик М.Б. (Тернопіль) Фольклоризм у літературі: до проблеми національної специфіки термінологічних систем	64
Франчук М.В. (Житомир) До питання термінологічного окреслення поняття «традиційні сюжети» в сучасному вітчизняному літературознавстві	69
Сіренко С.А. (Івано-Франківськ) Термінологія теорії фікційних світів: теоретичний аспект	72
Оздемір О.В. (Рівне) Проблеми наратологічного аналізу літератури non-fiction	75

Термінологічні питання генології

Іванюк Б.П. (Єлець) Метажанр: версія осмысления	80
Юган Н.Л. (Київ) Термин «жанровая парадигма» при изучении творчества писателя в литературном контексте	83
Богданова О.В. (Санкт-Петербург) «Песни восточных славян» Л. Петрушевской: к вопросу о жанровой дефиниции	87
Моклиця М.В. (Луцьк) Казка як метажанр, або «Синя борода» на перехресті інтерпретацій	90
Назарець В.М. (Рівне) Жанрові моделі послання у сучасному літературознавстві	95
Миронюк В.М. (Рівне) Специфіка жанру літературної казки у творчості письменників покуття	99
Левчук Ю. О. (Луцьк) Лірик, епік, драматург – когнітивні типи творчої особистості	102
Нікоряк Н.В. (Чернівці) Відкритість жанрового визначення кіносценарної форми	106
Хмель В.А. (Рівне) Методологія дослідження колядкового тексту у порівняльному аспекті	112
Кубишкіна К.І. (Івано-Франківськ) Неокласицистичні вектори епічних жанрів Ігоря Качуровського	116

Термінологічні проблеми історико-літературного процесу

Кормілов С.І. (Москва) Термины и образы-термины в статьях Е.И. Замятина первой половины 1920-х годов	120
Мороз Л.З. (Київ) «Народницький», «етнографічно-побутова драма», «духовний» та інші терміни як помилкову літературознавстві	126
Кушнірова Т.В. (Полтава) Типи хронотопів у романі “Колекціонер” Джона Фаулза	128
Павлюк Х.Б. (Київ) Філософсько-естетичні складові поетичного дискурсу Німеччини другої половини ХХ ст.: соціокультурна парадигма	131
Кабіна Ю.Г. (Черкаси) Постмодерністська інтерпретація ренесансного парадоксу у п'єсі Т. Стоппарда «Розенкранц і Гільденстерн мертві»	136
Матчук А.Л. (Рівне) Підтекст повісті П.Кралоюка «Зона» та засоби його реалізації	140

Радзівський В.А. (Рівне) Функціональні особливості термінологічних номінацій у новелістиці Леоніда Мосендза	143
Капелюшна М.М. (Київ) Новесентизм: мистецька течія іспанського модернізму як контекст творчості Р.П. де Айали	146

Актуальні проблеми драматургічної термінології

Литовська О.В. (Харків) Агон в комедиях Аристофана	151
Вірченко Т.І. (Кривий Ріг) Монтаж у драматичному творі	155
Бортнік Ж.І. (Луцьк) Особливості сюжету сучасної монодрами (на прикладі монодрам Неди Нежданої “Голос тихої безодні” та Вадима Леванова “Любов до російської лапти”)	159
Вісич О.А. (Луцьк) Типологія метадрми в сучасному літературознавстві	165
Ліпісвіцький М.Л. (Житомир) Риси метадрматичності і метадрми як метавиду мистецтва у малих драматичних формах	169
Закалюжний Л.В. (Житомир) Модифікації прийому “театр у театрі” в сучасній українській драмі: інтермедіальний аспект	173
Васильєв Є.М. (Житомир) Жанрова модель трагіфарсу в сучасній драматургії	177
Капелюх Д.П. (Рівне) Еволюція використання ремарки в драматургії (на прикладі творів античності та середньовіччя)	181
Авраменко П.М. (Житомир) Драматургія драми (до постановки проблеми)	185
Аманова Г.А. (Ташкент) Терминология в корейской драме 20 - 40-х годов XX века	188

Термінологічні питання лінгвостилістики, лінгвопоетики, міжкультурної комунікації, методики викладання

Беценко Т.П. (Суми) Теоретичні питання лінгвостилістики: закони фонічної організації поетичного тексту	191
Ємець О.В. (Хмельницький) Спірні питання термінології лінгвостилістики	195
Кулікова І.І. (Харків) Термін антиутопія в контексті літературного процесу XX століття	198
Воробйова Л.М. (Рівне) Проблеми лінгвопоетики у контексті філологічної концепції О.О. Потебні	201
Сербіна Т.Г., Чеберяк Г.М. (Рівне) Парцелляція в мові газет	204
Самборська І.М. (Рівне) Внутренняя форма слова в терминологической системе современной лингвистики	208
Вовчук Н.І. (Рівне) Способы образования окказиональных слов в русской поэзии: терминология нестандартного словообразования	212
Кучма Т.В. (Рівне) Роль німецької мови у становленні ідіостилю Ольги Кобилянської	217
Багнюк Л.О. (Івано-Франківськ) Лексико-семантична організація термінології нафтогазової промисловості	220
Пелех Л.Р. (Рівне) Мовно-культурна парадигма міжкультурної комунікації	224
Жигалова М.П. (Брест) Профессиональное самообразование педагога как залог успешности и качества преподавания	228
Відомості про авторів	232

Наукове видання

Актуальні проблеми літературознавчої термінології

Науковий збірник

Відповідальний редактор *Васильєв Є. М.*

Технічний редактор *Парфенюк В. І.*

Комп'ютерна верстка *Парфенюк В. І.*

Підписано до друку 4.04.2017 р.

Формат 60x84 1/8. Папір офсетний № 1. Гарнітура Times New Roman. Друк різнографічний.
Ум. друк. арк. 21,85. Замовлення № 179/1. Тираж 300.

Видавець *О. Зень*

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
серія РВ № 26 від 6 квітня 2004 р.

вул. Кн. Романа, 9/24, м. Рівне, 33022;

0362-24-45-09; 068-0250-674;

olegzen@ukr.net

Віддруковано засобами різнографічного друку

ПП Самборський І.О.

вул. Княгині Ольги, 8, м. Рівне, 33028